

Незу нахмурился, нюхая чашку чая, которую протянул ему щеголеватый джентльмен. Один глоток подтвердил его опасения. Gold Tips Imperial был настолько

основательно и полностью испорчен, что нежные и ароматные листья с таким же успехом могли быть сгребены с газона США.

— Моя благодарность, Джентл-кун, — сказал Незу, изо всех сил стараясь сохранить ровный голос. «Но, пожалуйста, никогда больше не заваривайте чай».

Усатый преступник с ужасом посмотрел на Незу, когда чай, который он налил в свою фарфоровую чашку, переполнился и пролился на стол. — Вам это не нравится, Нэдзу-сан? Я прошел через многое, чтобы найти лучший чай в Японии».

«Я нахожу неудовлетворительным не чай, а то, как он был заварен».

«Как это может не быть идеальным? Я добавила листья в воду и отварила их. Конечно, нет ничего проще, чем заварить чашку чая».

Незу ущипнул его за морду. «Первое, что я делаю после того, как нанимаю тебя, — это запираю тебя в классе, пока ты не сможешь заварить подходящую чашку».

Нежно поклонился, чайник в его руке выплескивал его содержимое за спиной, и сказал: «Я буду делать это до тех пор, пока самые небеса не будут плакать слезами

радости при виде моего чая».

Глядя на растущие лужи на своем столе и на полу, Незу на этот раз не мог заставить себя отчаиваться из-за пустой траты чая. Незу сказал: «После этого я научу

тебя обращаться с чаем, не проливая ни капли».

Нежно взглянул на беспорядок вокруг себя и смущенно улыбнулся. «Прости меня. Я нахожу, что могу быть немного чрезмерно увлеченным, когда дело доходит до

чая».

«Отметили». Нажав кнопку на своем домофоне, Незу спросил: «Как оборудование? Тебе все нравится?»

«Это невероятно!» — сказал Ла Брова на другом конце провода. «Как вы вообще получили такое хорошее обслуживание всю дорогу сюда?»

«Спасибо военным. Теперь, на данный момент, я поручаю эту операцию вам двоим. Работайте над проникновением в MLA и сосредоточьтесь на сборе информации. Я

дам тебе знать, когда придет время нанести удар».

— Конечно. Нежно покрутил усы и спросил: «Как мы с вами свяжемся?»

«Я справился с этим», — сказал Ла Брова. «Зашифрованные сообщения, отправленные через дюжину прокси-серверов. Совершенно не отслеживается. У меня будет флешка с ключом шифрования».

«Отлично! Я знал, что был прав, наняв вас двоих. Незу сморщил нос. — Во всяком случае, не

считая твоих навыков приготовления чая.

Нежно неловко откашлялся и сказал: «Надеюсь, я не перегибаю палку, но могу я спросить, почему ты уходишь так внезапно?»

Незу взглянул на электронное письмо от Recovery Girl, открытое на его компьютере. Обновление, которое она дала, объясняя, как оба класса героев и Сэкидзиро

знали о причуде Изуку, чуть не заставило Незу подсыпать чай или вообще отказаться от чая в пользу чего-то достаточно крепкого, чтобы снять краску со стены.

Услышав, что Мидория и Бакуго избили друг друга до полусмерти, он заставил его паковать чемоданы. Выяснилось, что его планы рухнули через пару месяцев после

того, как он покинул кампус. Услышав, что Причуда Изуку предвидела похищение Яоорозу, без каких-либо подробностей о том, как и когда это произошло, еще

больше подлило масла в огонь его бушующей головной боли.

«Я боюсь, что что-то произошло в Ю.А., пока меня не было, что требует моего непосредственного внимания. Учитывая, что Стейн-сан был достаточно любезен, чтобы

убить всех героев, которые, как я могу доказать, верны Ре-Дестро, MLA катастрофически не хватает законной поддержки. Скорее всего, моего внезапного появления

будет достаточно, чтобы подтолкнуть Ре-Дестро к вербовке линчевателей для своего дела.

«Мы не будем участвовать ни в чем неприятном, не так ли?» — спросил Джентльмен.

«Ему нужно, чтобы ваш послужной список был чистым для того, что он намеревается. Скорее всего, он заставит вас продолжить свои подвиги или, возможно, предложит незначительную помощь своим преступным элементам. Если они попросят вас о чем-то более серьезном, выиграйте время и немедленно свяжитесь со мной».

Нежно кивнул. Ла Бравва, по-видимому, тоже кивнул, но на домофоне в старом бункере не было экранов.

«Правильно, это должно быть все». Незу вскочил со стула. Его новая нога, медленно отросшая за месяцы, проведенные в бункере, все еще дрожала под его

тяжестью. Преувеличенной походкой скрывая слабость своей новой ноги, Незу выскочил за дверь. «Если вы меня извините, мне лучше вернуться, пока что-нибудь не

пошло не так. Удачи!»

Снайп ждал прямо за дверью. Незу остановился недалеко от него и пристально посмотрел на его шляпу. Раздраженно вздохнув, Снайп повернул плечо, давая Незу пандус, чтобы он мог пробежать по спине и неловко устроиться на своей широкополой шляпе.

— Ты когда-нибудь задумывался о том, чтобы добавить в свой арсенал шарф для захвата? — спросил Незу.

— Как бы мне ни хотелось быть твоим личным шофером, — протянул Снайп, — я считаю, что шарф слишком сложен для меня, он не работает с моей причудой и

испортит мою западную эстетику.

«Что, вы не думаете, что ярко-красный шарф, развевающийся на ветру, когда мимо проносится перекасти-поле, — это не картина хорошего американского

вестерна?»

Бекас на мгновение замолчал. «Если он не стреляет пулями, меня это не интересует».

Незу усмехнулся и сказал: «Я уверен, что отдел поддержки воспримет это как вызов».

Настроение мгновенно испортилось. Снайп положил руку на револьвер и сказал: «Этим ублюдкам лучше заплатить».

«У них есть, но на их счету осталось много кредитов. Будьте уверены, я не остановлюсь, пока не соберу все это».

Рикия дрожал от ярости, глядя на фотографию, которую ему прислал один из его последователей. Наблюдение за У.А. казалось почти пустой тратой времени,

учитывая тот факт, что Незу ушел, но, очевидно, крыса не исчезла так далеко, как утверждала Лига Злодеев.

— Эти идиоты! — взревел Рикия, стукнув кулаком по столу с такой силой, что сотрястели все его канцелярские принадлежности. «Они сказали, что ударили его

ножом прямо в грудь. Они даже забрали его ногу! Как они это испортили?

«Он, должно быть, прятался, пока не исцелился», — заметил Скептик. «Никто не видел и не слышал о нем в течение последних нескольких месяцев, кибератаки

полностью прекратились, и, несмотря на то, как он пытается это скрыть, та нога, которую он потерял, все еще на четверть дюйма короче и тоньше, чем другая

задняя нога».

Рикия нахмурился, глядя на изображение Незу на экране, как будто его ненависть поразила его через Интернет. «Мне не нравится время для этого. Все наши

сочувствующие герои погибли во время последней серии убийств Стейна, и теперь, когда мы хотим забрать девушку Яоорозу, Незу всплывает из могилы. — Ты

уверен, что об их планах ничего не известно?

«США ужесточили свои ограничения на студенческую деятельность, но, похоже, это общий ответ на нападение Лиги злодеев этим летом. Если не будут внесены

какие-либо другие изменения, у Хоукса не должно возникнуть проблем с тем, чтобы взять ее.

— Об этом. Уверены ли мы, что Хоукс ничего не упустил?

«Наши контакты в полиции ничего не слышали, и для девочки не была предоставлена дополнительная охрана». Скептик печатал в своем компьютере, пока думал. «Этот якудза,

разве у него не было причуды принуждения к истине?»

«Я думал об этом. Давайте подождем, пока он не передаст нам девушку Яоорозу. Тогда мы посмотрим, найдем ли мы для него еще какое-нибудь применение».

Скептик усмехнулся. «Отличная идея. А как насчет нашего нынешнего затруднительного положения героя?

«О, я думаю, что Незу сильно недооценил мою руку. Я всегда мог опираться на агентства, чтобы они смотрели сквозь пальцы на наши новые активы якудза, и мы

всегда могли использовать этих линчевателей, снующих вокруг».

— Мне с ними связаться?

— Сразу, Скептик. Пусть Curious поработает с ними. Если кто-то и сможет использовать свои подвиги в наших интересах, так это она».

«Я уверен, что она будет в восторге».

Рикия налил себе рюмку саке. Глядя в окно, он уставился в сторону Ю.А. и размышлял вслух: «Интересно, в чем игра Незу?»

— Простите? — спросил скептик.

«Малыш из Мидории. Он явно важная фигура на доске, но что Незу выиграет, издеваясь и принижая героев? Он отмечен Комиссией Героев, и с каждым днем все

больше людей стекаются к нашему делу. Незу мог бы выбрать любого, у кого есть какая-либо причуда, чтобы он служил авангардом своей следующей партии героев, но вместо этого он выбрал калеку.

«Он служит идеологическим контрапунктом нашему собственному посланию», — отметил Скептик.

«И это битва за сердца и умы людей. Тем не менее, если он падет, он только докажет нашу точку зрения и сожжет последнюю веру, которую люди вкладывают в

учреждение. Незу оставил себе неплохую щель в доспехах ради затупленного оружия. Рикия пожал плечами и выпил саке. «Ну, он просто животное. Вполне

естественно, что Причуда не может полностью это исправить».

— Тогда мы убьем Деку?

«Когда придет время. Его убийство сделало бы его мучеником. Убийство его на поле означает, что у него не было того, что нужно, чтобы стать героем». Рикия

открыла ящик стола и достала металлическую коробку. Золотой дротик, пронизанный постоянным препаратом для удаления причуд, лежал рядом с пятью пустыми

слотами. «Есть какие-нибудь новости от нашей научной группы?»

«Анализ триггеров завершен. Мы определили конкретное соединение и составили химическую

формулу для Яоорозу. Медицинская команда сообщает, что, кроме

временного повышения артериального давления, новый триггер не имеет побочных эффектов. Они рекомендуют всем, у кого есть проблемы с сердцем, не принимать

его».

«Ба, какое это имеет значение? Без него рядовые никогда не сравнялись бы с героями. Пока держите этот побочный эффект в секрете».

Скептик кивнул и открыл еще один отчет на своем ноутбуке. «Мы все еще анализируем дротики, но наши ученые говорят, что они почти секвенировали ДНК в них».

«ДНК? От кого образец?

«Невозможно узнать без человека, у которого можно было бы взять образцы, но, скорее всего, это была та маленькая девочка, которую забрал Хоукс».

Рикия ухмыльнулась. «Тогда мы могли бы использовать ее, чтобы сделать больше доз, да?»

«Без причуды капитального ремонта процесс может занять десятилетия. Даже если бы Overhaul не изменил последовательность генов, поиск конкретных необходимых последовательностей, их извлечение и упаковка в вирус выходит за рамки наших нынешних технологий и причуд».

Пожав плечами, Рикия сказала: «Неважно. Наверное, это и к лучшему, что препарат остается вне досягаемости. Кроме нас самих, конечно».

— Конечно. Есть ли что-нибудь еще, чем я могу вам помочь?

«Назначьте еще одну встречу с Лигой злодеев». Кожа вокруг глаз Рикии потемнела, когда он активировал свою причуду. «Мне нужно перекинуться парой слов с этим

старым ископаемым и его домашним ребенком о том, как правильно кого-то убить».

Все за одного постучал пальцем по стулу, когда экран, соединяющий его с Ре-Дестро, погас. В своей голове он пробежался по всем имеющимся в его распоряжении Причудам, чтобы превратить экран перед собой в кучу шлака. Не то, чтобы он это сделал, у него было больше самообладания, чем закатывать истерику.

Сигараки пошел еще дальше. Взыв от ярости, Шигараки подошел к пустому экрану и провел по нему рукой. Через несколько секунд экран рассыпался в пыль.

«Кем, черт возьми, возомнил себя этот NPC? Мы упускаем одну цель для побочного квеста, и он ведет себя так, как будто мы идиоты. Мы должны убить его, Dark- Souls, его маленькую NPC. Пара Ному должна сделать это.

— Терпение, Сигараки, — сказали все за одного. «MLA и Ассоциация героев почти вцепились друг другу в глотки. Последствия такой битвы станут идеальным

временем для того, чтобы выступить против победителя».

«Ты все время говоришь это! Наберитесь терпения, просто подождите еще немного. Я ничего не должен сделать!

«До тех пор, пока Всемогущий не склонит свою руку, мы должны играть осторожно. Мы до сих пор не знаем, выбрал ли он своего преемника. Как только он это

сделает, у Всемогущего не будет сил остановить меня.

Тошинори посмотрел на часы. Проверил еще раз. Минутная стрелка упорно отказывалась прыгать вперед на пять минут. Стоя за дверью квартиры, Тошинори спорил между стуком и возвращением вниз. Подъем наверх был достаточно тяжелым для его груди, но он не хотел ставить Инко на место, появившись рано. Итак, Тошинори

стоял и ждал, пока пролетят минуты.

Скрежет дверной защелки удивил Тошинори. Прежде чем он успел среагировать, дверь распахнулась. Инко сделала прическу и надела более красивую одежду,

которая выглядела слишком уютно для комфорта. Она начала, когда увидела Тошинори. «О, тебе не нужно было подниматься, я как раз собирался спуститься за

тобой вниз».

Тошинори почувствовал, как капли пота катятся по его затылку, когда он поблагодарил любое божество-покровительство, наблюдавшее за ним, за то, что она не поняла, что он стоял за ее дверью в течение последних десяти минут, как ползучий. «Все в порядке, мой врач сказал, что я должен попытаться немного

потренироваться». Сюдзэндзи сказал прямо противоположное, но он не мог придумать, что еще сказать.

«Итак...» Инко неловко сказал: «Ты готов идти?»

Тошинори почувствовал, что краснеет. Он сказал себе, что это ничего не значит, это просто обед между знакомыми. Может быть, друзья. Определенно не более того.

Они держались за руки на пути вниз по лестнице.

Теня знала, что говорить с Тенсеем о Мидории — плохая идея. Тем не менее, когда он столкнулся с Мидорией на сеансе терапии, слова ускользнули от него. Какое право он имел злиться на Мидорию за его ошибки, когда он так много сделал, чтобы исправить свои собственные?

Ему нужен был совет. Гончая Собака объяснила все, что могла, о причуде Мидории, но банальности о том, что он не контролирует свою причуду, казались пустыми

перед лицом того, как именно Мидория спасла его.

Итак, во время своего еженедельного визита к старшему брату Теня спросил: «Что, если бы был кто-то, кто знал, что произойдет?» Теня знал, что ему нужно

тщательно сформулировать вопрос, чтобы не раскрыть причуду Мидории.

Тенсей оглянулся на него. — Теня, что это?

— А что, если бы кто-то мог помешать Стейну причинить тебе боль? — спросил Теня дрожащим голосом. «Что, если кто-то мог бы, но решил этого не делать?»

— Там никого не было, Теня. Это были только я и Стейн».

«Я знаю кого-то, кто знал, Тенсей. Кто-то, кто мог бы помешать Стейну пойти за тобой. Ты бы не был в этой инвалидной коляске, и...

«Пятно не пришло за мной». На лице Тенсея было мрачное выражение. Он вздохнул и признался: «Я должен был связаться по ради и следовать за ним на расстоянии. Вместо этого я подумал, что у меня есть идеальный шанс вытащить его, и пошел на это».

Теня попятился, его голова заплывала от эмоций. «Tensei... Что?

Тенсей развернул инвалидную коляску и уставился на своего младшего брата. «Я даже не думаю, что он хотел меня вытащить. Я набросился на него слишком

быстро, и он инстинктивно отреагировал».

— Но Ми... — отрезал Теня, когда понял, что чуть не поскользнулся. «Он знал! Он знал и ничего не делал! Я не понимаю, Тенсей!

Когда Теня не выдержал рыданий и опустился на колени на полу больницы, Тенсей подался вперед и похлопал его по спине. «То, что случилось со мной, было моей

виной. Может быть, Стейн, но точно никто другой. Я стал безрассудным, когда должен был вызвать подмогу, и я поплатился за это. Но, Теня, я не позволю этому

остановить меня. Может быть, я больше не могу быть профессиональным героем, но я все еще могу быть героем. Я могу работать в разведке или управлении героями, принимать благотворительные организации и все остальное, что может сделать мир лучше. Я жив, Теня, и пока я жив, я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты

гордилась. Тенсей обнял Теню за плечо и твердым голосом сказал: «Точно так же, как ты заставляешь меня гордиться как Ingenium».

Мина угрюмо ковырялась в еде, наблюдая за Изуку из половины кафетерия. Она знала, что должна была извиниться, сказать ему, что она, что-то во время той

встречи, но когда она вошла в эту дверь, ее решимость осталась.

Цую села рядом с ней и сказала: «Все еще не помирилась с ним?»

Мина застонала и сказала: «Почему эти отношения должны быть такими сложными? Я просто хотел немного повеселиться».

«Если вы хотите, чтобы все было легко, вы вступаете не в ту карьеру».

Взглянув на нее, Мина сказала: «Ты подлый».

«Я прямолинеен и говорю то, что у меня на уме. Отношения сложные, и у нас достаточно занятий в школе и на работе с героями. Если вы действительно не хотите

ввязываться в отношения, скажите ему об этом. Объясните, что вы чувствуете, и дайте ему понять, что это не его вина».

«Не то чтобы он думал, что это его вина, верно? Я имею в виду, что я тот, кто расстался с ним».

Цюю бросила на нее равнодушный взгляд. «Во-первых, расставание с ним обычно означает, что это какая-то его вина. Во-вторых, он все еще избегает вас. И в-третьих, по выражению его лица, когда он видит вас, совершенно очевидно, что он все еще завис из-за этого. Я не думаю, что вам следует снова собраться вместе,

но самое меньшее, что вы можете сделать, это извиниться за то, как вы справились с ситуацией».

Мина выпрямилась и хлопнула ладонями по столу. «Знаешь что? Ты прав. Сидеть и хандрить - это не мой стиль. Я собираюсь поговорить с ним, покончить с этим и

чувствовать себя намного лучше после этого». Она сделала два шага, прежде чем встретиться глазами с Изуку и отклониться от курса. «Завтра. Я сделаю это

завтра».

Цюю вздохнула и покачала головой, когда Тодороки сел рядом с ней. Он смотрел, как Мина уходит, и сказал: «Я слышал, что отношения должны быть сложными. Наши отношения не кажутся сложными. Разве мы не делаем это правильно?

— Ты хочешь, чтобы это было сложно?

— Думаю, что нет.

— Я тоже.

«Значит, мы просто продолжаем делать то, что делаем?»

Цюю прислонилась к его левому боку и сказала: «Похоже на план».

Когда Изуку набросал изображение в своей голове, ощущение раскраски на пустом экране было похоже на сгибание мышцы, которую он не использовал в течение

нескольких часов, сначала немного жесткое и раздражающее, но небесное, когда оно начинает двигаться всерьез. Сегодня утром, возле общежития, у Коды на пальце был воробей. Восходящее солнце сияло в обрамлении улыбающегося лица Коды и пытливых глаз воробья. Изуку запомнил это зрелище и достал свой планшет при первой же возможности.

Поумнев на всю ночь, Изуку поставил будильник на свой телефон, гарантируя, что он больше не пропустит время отхода ко сну. Однако не телефон прервал его наброски. Когда Изуку раскрасился в небе, раздался твердый, почти стильный стук в дверь.

С немалым трепетом, учитывая, что в последний раз кто-то стучал в его дверь поздно ночью, Изуку открыл дверь. В коридоре было пусто. Сбитый с толку, Изуку посмотрел налево и направо. Дверь Аоямы была открыта, но в противном случае кто-то постучал в его дверь.

Когда Изуку закрыл дверь, он посмотрел вниз. Тарелка, покрытая ломтиками сыра, стояла перед его комнатой. Из любопытства Изуку взял тарелку и понюхал ее. Сыр имел мягкий ореховый аромат, который заставил его облизнуться.

«Сюрприз!»

Изуку чуть не выпрыгнул из кожи. Сырная тарелка пошатнулась, когда Изуку попятился в свою комнату. Лицо Аоямы перешло от ухмылки к извинению. «Mon ami, я не

хотел тебя напугать. С тобой все в порядке?

«Я - я в порядке. Ты просто напугал меня, вот и все». Он посмотрел на сыр, все еще лежащий в его руках, и спросил: «Вы оставили это там!»

«Ага! Кода-сан упоминал ранее, чтобы не удивлять вас, поскольку вы к ним не привыкли. Итак, подумал я, почему бы не преподнести вам приятный сюрприз? Таким

образом, вы сможете справиться с любым другим сюрпризом, не так ли?

Изуку почувствовал теплое, нечеткое ощущение в груди, и улыбка расплылась по его лицу. «Спасибо. Это было очень приятно».

— Ну?

Разум Изуку опустел. — Ну и что?

— Разве ты не собираешься попробовать сыр?

«О! Конечно, у меня будет немного». Изуку взял крошечную вилку на тарелке, проткнул кусочек и съел его. Насыщенный сливочный вкус, перемежающийся

хрустящими кристаллами соли, наполнил его язык гудящим блаженством. «Этот сыр потрясающий! Что это такое?

«Fiore Di Sardegna, сыр из овечьего молока, выдержанный три месяца и импортированный из Италии». Аояма взмахнул волосами и сказал: «Tres bien, нет?»

— Тебе не нужно было делать все это за меня, — сказал Изуку, сдерживая слезы.

«В последнее время ты казался очень подавленным, и я хотел сделать что-нибудь, чтобы подбодрить тебя. Это сработало?

— Так оно и было. Спасибо, господин Аояма. Я должен вернуться к работе, уже поздно». Изуку протянул блюдо и сказал: «Ты можешь съесть остальное».

«Оставь это. Я могу сказать, как тебе это понравилось». С мерцающей улыбкой Аояма сказал: «Я дам знать всем остальным, чтобы преподнести вам приятные

сюрпризы».

— Т-спасибо. С натянутой ухмылкой Изуку добавил: «Я постараюсь их не ждать».

Изуку закрыл дверь так быстро, как только мог, не выглядя грубым. Как только он скрылся из виду, он всхлипнул в рукав и держал сыр подальше от себя, чтобы не

намочить его. Было так приятно плакать, так правильно, но мучительное чувство вины укололо его за то, что он плакал после того, как Аояма сделал для него что-то

такое хорошее.

Если бы не тот будильник, который он установил, Изуку подозревал, что он бы не спал и плакал всю ночь.

Аояма распространил слух быстрее, чем ожидал Изуку. За завтраком Сато удивил его целым кофейным тортом. Цую нашла его одного в коридоре и неожиданно

обняла. Когда Тодороки прошел мимо него десять минут спустя, Изуку удивился еще одному объятию. Это было жестко и неловко, но услышав, как Шото объяснил,

как Цую сказала ему обнять Изуку, он усмехнулся. Дзиро, яростно краснея, пригласила его послушать новый рок-альбом, который она только что получила, Кода

устроила ему засаду со своим домашним кроликом, а Очако оставил коробку с бенто, плавающую возле его комнаты.

В течение следующих нескольких месяцев, несмотря на всю доброту, проявленную к нему одноклассниками, и весь прогресс, которого он добился в борьбе и

рисовании вслепую, Изуку понял, почему его причуда перестала показывать ему почти все. Он хотел так жить.

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3246230>